

Армейская закалка взяла своё: Бай Юньфэн среагировал мгновенно и первым бросился на второй этаж.

Линь И замер у порога комнаты Сяо Вэй, а та, охваченная страхом, пыталась вытолкнуть его и захлопнуть дверь.

— Что здесь происходит? — тяжело дыша, спросил Бай Юньфэн. — Линь И, ты чего сюда примчался?

Линь И лишь развёл руками, демонстрируя зажатую в пальцах заколку-бабочку:

— Да вот, поднимался следом и увидел, что она выронила украшение. Решил вернуть.

Подоспевший Брат Бао успокаивающе погладил Сяо Вэй по голове.

— Не бойся, маленькая. И-цзай свой человек, твоя сестра его знала.

Линь И тут же расплылся в широкой, сахарной улыбке:

— Сестрёнка, я просто поднял твою заколку. Какая у тебя чудесная комната! Я с самого детства мечтал о такой — настоящие покои принцессы. Можно мне одним глазком взглянуть?

Не дожидаясь ответа, он бесцеремонно проскользнул внутрь.

— Ого, кружевные занавески! Прелесть... Ой, это же Сакура! А это... О боже, Лимитированная серия «Тоторо»! Откуда она у тебя?!

Линь И с восторгом разглядывал девчачий интерьер, и со стороны это выглядело донельзя нелепо. Девочка смотрела на него с нескрываемым отвращением, а трое мужчин за её спиной и вовсе лишились дара речи от такой неуместной эксцентричности.

— Слышь ты, гей недоделанный, завязывай давай, — буркнул Брат Бао. — Тут всё жена обустроивала специально для Сяо Вэй. Для нас эти вещи святы.

Линь И обернулся, прижимая к себе пушистого мишку Тедди.

— Сяо Вэй, а что из этого ты любишь больше всего? Тедди? Сакуру? Лимитированную серию «Тоторо»? Или...

Он на секунду запнулся и бросил короткий взгляд на Брата Бао. От этого мимолётного жеста у присутствующих похолодело внутри.

— Или ты всё это ненавидишь?

Брат Бао облегчённо выдохнул. Он-то испугался, что Линь И ляпнет какую-нибудь нелепицу вроде того, нравится ли он сам девочке. В мыслях он уже пообещал себе разукрасить парню физиономию, если тот продолжит в том же духе.

— Глупости не говори. Всё это покупала моя жена, как Сяо Вэй может это не любить? Сестра в ней души не чаяла, она была для неё смыслом жизни.

— Сяо Вэй, ты любила сестру? — вкрадчиво спросил Линь И.

— Что за вопросы? Конечно любила! — снова встрял Брат Бао, отвечая за неё.

— Сяо Вэй считала сестру толстой?

— Да с чего бы?! Моя жена... чёрт, она вовсе не была толстой!

— Я не тебя спрашиваю, Брат Бао. Помолчи, пожалуйста.

Линь И перестал улыбаться. Его взгляд, теперь холодный и пронзительный, впился в лицо девочки:

— Сяо Вэй, ты считала сестру толстой?

Девочка, до этого прятая за спиной зятя, медленно вышла вперёд. Она смотрела прямо на Линь И, и в её глазах не было ни капли прежней робости.

— Я не понимаю, о чём вы. У сестры была прекрасная фигура. Не смейте на неё наговаривать. А теперь, пожалуйста, убирайтесь отсюда.

В этот момент Бай Юньмин поднял со стола розовый ноутбук Сяо Вэй:

— Если у неё была прекрасная фигура, зачем же ты покупала ей таблетки для похудения?

Пока Линь И разыгрывал спектакль, никто и не заметил, как доктор успел проверить историю браузера. Бай Юньфэн из любопытства заглянул в экран: там тянулась бесконечная вереница заказов того самого «Морковного средства для похудения».

— Она сама просила тебя об этом? — подозрительно прищурился Брат Бао.

Сяо Вэй молча смотрела на экран.

— Если бы это была её просьба, ты бы не стала лгать нам, что она никогда не принимала никаких лекарств, — добавил Бай Юньмин. Он открыл другую вкладку и указал на страницу поиска: — Ты неоднократно проверяла действие этих таблеток. Ты знала, что препарат запрещён, но всё равно заставляла сестру его пить. Зачем?

Брат Бао и Бай Юньфэн ошеломлённо уставились на девочку. Для этих двух суровых мужчин она всегда была хрупким существом, нуждающимся в защите.

— Сяо Вэй не могла причинить ей вред, — неуверенно пробормотал Брат Бао. — Вы не знаете, как сильно сестра её опекала. Я-то видел всё своими глазами! Здесь какая-то ошибка. Сяо Вэй, ну же, скажи им!

При этих словах Сяо Вэй лишь поморщилась, не скрывая брезгливости. Линь И, не сводя с неё глаз, внезапно схватил со стола горшок из Лимитированной серии «Тоторо» и просто разжал пальцы.

Глиняные черепки со звоном разлетелись по полу. Девочка даже не вздрогнула.

— Линь И, ты совсем с катушек съехал?! — взревел Брат Бао, глядя на разбитую память о жене. — Это же её вещи!

Линь И проигнорировал его крик. Он смотрел на девочку, сорвав с неё маску невинности:

— Тебе плевать на эти побрякушки. И на сестру тебе плевать. Ты всем сердцем желала, чтобы она исчезла из твоей жизни. И ты нашла способ.

В комнате повисла мёртвая тишина. Спустя бесконечно долгую минуту Сяо Вэй тяжело вздохнула и наконец заговорила:

— Я не хотела её убивать. От этих таблеток не умирают. Я не ожидала, что всё закончится... так.

Брат Бао открыл рот, не в силах вымолвить ни слова. Эта тихая, незаметная девочка, которая в доме и шагу не ступала без разрешения, подняла руку на единственного близкого человека?

— Сяо Вэй... Но она ведь так тебя любила... Почему? — голос Брата Бао сорвался.

— Любила?! — внезапно выкрикнула девочка, и этот крик был полон застарелой ярости. — Вы все только и твердили, как она ко мне добра! Но вы и понятия не имеете, каково мне было на самом деле!

Она ткнула пальцем в мишку в руках Линь И:

— Я была для неё просто куклой. Игрушкой, которую можно переставлять как вздумается. У меня не было права голоса, я должна была принимать всё, что она давала, потому что это, видите ли, «ради моего же блага»!

Гнев, копившийся годами, прорвался наружу. Впервые в жизни её слушали, и слова лились неудержимым потоком. Последние двадцать лет её мнение не значило ровным счётом ничего. Никто и никогда не спрашивал, чего хочет она сама.

— Моя жизнь не принадлежала мне. Она принадлежала ей.

Это была трагедия удушающей любви. Контроль сестры пропитал каждую клетку её тела. «Это съешь — это полезно», «Туда не ходи — там опасно», «Надень это платье», «Читай эту книгу», «Спи на этих простынях»... Сестра искренне верила, что превращает жизнь младшей в сказку, выбирая за неё всё: от друзей до цвета постельного белья. И всё это — с неизменной улыбкой и словами о безграничной любви.

А Сяо Вэй лишь видела, как её сверстники вольны выбирать свою судьбу, в то время как она не могла даже сказать сестре простое «нет».

«Твоя сестра так добра к тебе!» — эти слова, которые она слышала всю жизнь, Сяо Вэй ненавидела больше всего на свете.

— Если вы считаете, что это хорошо, почему сами не заняли моё место?

Трагедия Сяо Вэй заключалась в том, что она сидела в невидимой клетке. Окружающие не только не видели прутьев, но и восхищались «заботой» её тюремщицы.

Птица, которая не может улететь. Под этим ником Сяо Вэй изливала свою боль на форумах, пока один комментарий не перевернул её сознание: «Моя мать тоже меня душила. А потом она заболела, рак, операции... Ей стало не до меня. И я наконец-то свободна!»

Именно тогда в голове Сяо Вэй зародилась мысль: «Пусть она заболит».

Однажды сестра спросила её: «Кажется, я немного поправилась, как думаешь?»

И Сяо Вэй, поддавшись мелкому, злобному порыву, ответила: «Да, прилично набрала. Ты уже не такая красивая, как раньше».

— Правда? А мне казалось, не так уж сильно... Ох, и правда, складки. Может, попить таблетки для похудения? Говорят, это помогает.

Сяо Вэй почувала шанс: «Давай. Я сама найду для тебя лучшие».

Человек редко бывает объективен к собственному телу. Стоит близкому человеку раз за разом повторять, что ты подурнела и разжирела, как ты неизбежно начинаешь в это верить. Под «заботливым» присмотром сестры женщина начала ежедневно принимать аноректики, из ложного стыда скрывая это от мужа.

— Я просто хотела, чтобы она приболела. Я не знала, что она умрёт. Только сейчас я поняла, что во всём виноваты эти таблетки. Я правда не знала...

По лицу Сяо Вэй покатались слёзы. Годы привычки сдерживать себя не давали ей разрыдаться в голос; даже её скорбь была тихой и безжизненной. Она разучилась кричать.

— Сяо Вэй, она же была твоей сестрой! Единственной!

Брат Бао едва не лишился рассудка. Кто же стоял перед ним — человек или монстр?

Монстр, которого вырастила собственная сестра.

— Ты хоть понимаешь, что это преступление? — сурово оборвал её Бай Юньфэн. — Даже если сестра была неправа, ты не имела права травить её!

Девочка подняла на него холодный взгляд:

— А то, что она делала со мной — это не преступление? По каким законам вы судите?

Бай Юньфэн замялся, не зная, что возразить на такую логику.

— Сяо Вэй... — дрожащим голосом произнёс Брат Бао. — Мне хочется убить тебя прямо здесь. Какой бы она ни была, ты не смела... Неужели у тебя совсем нет совести?

— Вы могли это остановить, — отрезала она. — Все вы. Могли, но не стали. Вы только потакали ей, подливали масла в огонь. Вы сами меня к этому подтолкнули!

Бай Юньфэн только и смог, что изумлённо хлопать глазами. Что это ещё за дикая теория?

Но Бай Юньмин, Линь И и Брат Бао молчали. Они понимали смысл её слов.

Это была трагедия, которую никто не захотел предотвратить. Просто потому, что никто не хотел замечать чужую, удушающую «любовь».

<http://bllate.org/book/17577/1713542>